

Гармония. Книга 1. Проблеск

Автор:

Дария Максимова

Гармония. Книга 1. Проблеск

Дария Максимова

Все знают, что такое учёба по обмену. Это договоренность между учебными заведениями о взаимном обмене студентами. Но что делать, когда «обмен» происходит между феями и ведьмами, чьи силы, знания, опыт и воспитание кардинально отличаются друг от друга?! И что предпринять, когда в стенах школы для фей происходит убийство, а под подозрение попадает одна из ведьм?

Предисловие

Всем доброго дня! Ну, или какое там у вас время суток? Не буду спрашивать, что вы там делаете и где собственно находитесь, но несколько вопросов всё же задам. Не против? Да не бойтесь вы так! Вопросы простые, и на них ответит даже маленький ребёнок! Итак, вопрос на засыпку. Готовы? Вы в этом точно уверены? Если нет, то могу пока и не спрашивать. Могу даже подождать, пока вы отойдёте ненадолго почитать билеты к государственным экзаменам, изучите полный курс философии и посмотрите передачу на СТС «Самый умный» с Тиной Канделаки. Хотя, с другой стороны, зачем откладывать встречу с прекрасным? Как говорится – перед смертью не надышишься!

Ну что ж, если я вас не сильно напугала, то начинаю свой нудный опрос. Кто такие феи? Если забыли, то даю подсказку – это такие мелкие, с крыльями, волшебной пылью и в дурацких костюмах. А, всё-таки знаете таких! Чего же тогда молчите как на допросе? Мы тут не в партизан играем! Следующий вопрос: что такое школа волшебства? О, молодцом! Про Гарри Поттера вспомнили! Значит, по этому вопросу вам ничего подробно разжёвывать не

надо? Отлично, всё и так знаете. Едем дальше. Про другие миры что-нибудь слышали? Нет, я не про ад с раем! С этим вопросом, пожалуйста, к церкви. Я имела в виду параллельную реальность, которая существует одновременно с нашей, но независимо от неё. Если поняли, то переходим к последнему вопросу: кто такие ведьмы? Опять же примеров целый вагон и маленькая тележка. Если не больше! Поэтому выносить этот вопрос на обсуждение даже не будем.

А теперь у меня для вас новое задание: попытайтесь соединить вместе всё то, что я у вас только что спрашивала. Ну как? Что-нибудь получилось? Да ладно вам! Не бойтесь высказывать свои версии! Кого тут стесняться? Меня что ли? Обещаю, что смеяться не буду... по крайней мере громко. Кто сказал Винкс? Простите, но мимо! Это даже близко не они! Ещё, какие версии? Нет, это не Гарри Поттер. Там нет параллельных миров. Кто ещё что-нибудь предложит? Никто? Больше ни у кого версий не осталось? Подсказка нужна или ещё подумаете? Раз так, то перестая вас мучить и перехожу прямо к самой истории...

P.S.: Данное предисловие написано специально для тех, кто прямо таки горит желанием обвинить меня в очередном Гарри Поттере и прочем плагиате. Так что уж простите великодушно, но я это сделала за Вас)))

Глава первая

Эта история берёт своё начало в незапамятные времена в мире Явьшень, где магия является для всех такой же привычной вещью, как для вас мобильник. Только там их, разумеется, нет. Несмотря на то, что вся планета Явьшень была едина, в сердцах её жителей укоренились вражда и хаос. Чтобы установить порядок на планете, сильнейшие мира сего взяли (Без согласия остального мира, разумеется) всё сосредоточие света и тьмы мироздания да поместили их в двух добрых существ, способных нести эту ношу. Ими стали два человека, чьи титулы с тех пор произносились как Светлая и Тёмный (Имена, видимо, затерялись в архивах). Но тяжесть их бремени оказалась настолько велика, что был создан ритуал, позволяющий хранителям (Ну, так занимающих эти две должности стали называть) раз в пятьсот лет передавать эту ношу своим преемникам.

С приходом цикла Хранителей в мир пришли гармония и взаимопонимание, существуя не просто на протяжении столетий, а уже несколько сотен тысячелетий. Но всему хорошему когда-нибудь приходит конец, и цикл Хранителей не исключение. Нашлись те, кому были не по вкусу мир и порядок, те, кто жаждал крови и власти, богатства и славы. Силы и численность их росли, пока они, подгадав удобный момент, не нанесли свой удар в ставший чёрным для Явьшеня день. Мощь Хранителей настолько велика, что никто не может причинить им вред, но не тогда, когда эти двое рядом друг с другом, ибо близкое нахождение делает их уязвимыми. А потому встречались эти двое лишь два раза в жизни – когда принимали ношу и когда передавали её.

Но последние в цикле Хранители полюбили друг друга и решили пожениться, дабы провести весь срок, а затем и всю оставшуюся жизнь вместе. В назначенный день в одной из самых прекрасных долин этого мира была организована для них свадебная церемония и праздник, на который прибыли сотни людей... но не дано им было насладиться своим счастьем.

Во время празднования злоумышленники смогли подобраться вплотную к безмятежно танцующей Светлой и нанести ей смертельный удар. Она умерла прямо на руках своего супруга, и её свет исчез из этого мира. Ужас, ненависть, гнев, боль и отчаяние Тёмного не поддавались никакому описанию. В безысходной ярости он обрушил всю свою мощь не только на убийц, но и на окружающих. Праздник был превращён в кровавый ад, в котором пострадало множество людей.

Гармония была уничтожена, а Тёмный, чьё сердце, несмотря на ношу, всегда оставалось чистым, впустил в себя тьму. Мир оказался на грани духовного разрушения, а планета Явьшень навсегда разделилась на две противоборствующие половины: над одной царил свет и тепло, в то время как другая скрылась во мраке и холоде.

Прошло немало времени, прежде чем было найдено решение, позволившее установить хоть какой-то порядок. Было решено поселить фей на светлой стороне, чья доброта ни у кого не вызвала сомнений, а на тёмной стороне планеты осели ведьмы, владевшие тьмой. И теперь для поддержания хрупкого равновесия раз в десять лет феи и ведьмы обменивались шестью тринадцатилетними детьми. В течение десяти лет феи с ведьмами обучали детей друг друга всему, что знают, и по истечении срока эти дети поддерживали гармонию мира с помощью древних ритуалов, которые

существовали ещё до создания Хранителей. Правда, прежнего эффекта уже не было, но, как говорится, на безрыбье и рак рыба! Ну, а после же свершения ритуала эти дети идут уже своими путями, которые они сами выбирают для себя.

Сегодня ещё шесть детей покинут привычное для них окружение и вступят на путь, по которому прошли уже многие. У двух зеркал перехода уже собрался народ, чтобы проводить уходящих и поприветствовать прибывающих. Ровно в девять часов вечера шесть детей будут готовы шагнуть навстречу своей судьбе. По уже сложившейся традиции это девочки из разных кланов. Со стороны фей это кланы «Бабочек», «Золотых рыбок» и «Белочек». У ведьм же настала очередь кланов «Летучих мышей», «Пауков» и «Чёрных кошек»... похоже, что названия у них особой оригинальностью не отличаются, но не нам их за это осуждать.

Главный же вопрос звучит примерно так: «За чьей же историей нам предстоит следить?» Трёх фей или же ведьм? Не знаю как вы, а я бы выбрала трёх ведьм. Ну что интересного мы увидим в том, как фей обучают чёрной магии, основанной на негативных эмоциях? Много чего плохого разве что подцепим! На мой взгляд, гораздо интереснее посмотреть на то, как будут перевоспитывать ведьм. К тому же колдовать при помощи положительных эмоций гораздо труднее, чем с отрицательными. Да и сам процесс перевоспитания с сопротивлением наверняка будет гораздо интереснее, чем у фей! Ну, что решили? Голосование среди читающего населения нужно проводить? Уже кого-то выбрали? Итак, на барабане по воле судьбы (Кстати, не забудьте про барабанную дробь) у нас выпадают... ведьмы!

И весьма вовремя выпали, потому, что переход уже начался! Длится он где-то минуту, поэтому постараюсь быстренько объяснить все его нюансы. Во-первых, в течение целых семи лет наши милые фее-ведьмочки не смогут приезжать домой и видаться со своими близкими (в том числе и на каникулах). Ужас, правда? Во-вторых, у зеркал перехода есть забавный момент – все, кто путешествует сквозь него, обретают хорошо видимую для всех ауру, передающую всю духовную суть путешественника. Тем, кто не понял, даю пример: если наивна и добра как дитя – розовые и золотистые оттенки, а если жестока и вообще злыдня – тёмное грозное облако или огненный ореол, как будто его обладатель только что выбрался из ада. Ну и в-последних, новые ученицы уже прибыли в место назначения.

Как только они прошли сквозь зеркало, все феи, наконец, увидели трёх фее-ведьмочек, одетых в жуткие чёрные платья. У той, что слева, оказались

волнистые волосы светло-русого цвета и золотисто-карие глаза, словно у оленёнка. Та, что справа, оказалась кудрявой и рыженькой, с серыми глазами, похожими на морское небо во время шторма. А у той, что ровно посередине, густые заплетённые в косу, как у Китнисс Эвердин, тёмные волосы и зеленые, будто у кошки, глаза. Кстати! По уже сложившейся неписаной традиции у новоприбывших, как и у многих других до этого, появилось выражение лица, ясно показывающее невысказанный вслух вопрос: «Куда мы попали?!». Но принимающие гостей тоже не отставали с выражением лица вроде «Кого к нам прислали?!» и натянутыми до трещащего по всем швам дружелюбия улыбками.

После «тёплого» приветствия новых учениц провели в их комнаты, которые были созданы специально для ведьм. Ну, сами же понимаете, если оставить всё в розовом цвете с кучей миленьких вещичек, то ведьма разнесёт всё вдребезги уже через минуту. Ну, а если дизайн комнат будет почти как у ведьм, с постепенным переходом на фейский, то ученицы будут чувствовать себя практически как дома. И если уж они чувствуют себя как дома, то проблем с ними должно быть гораздо меньше... наверное.

Небольшая гостиная, соединяющая все три комнаты, тоже в ведьмовском стиле, позволяет фее-ведьмочкам собираться вместе и даже имеет особое отделение, где они выпускают накопившийся пар. А горячего пара обычно много, уж поверьте!

Осмотрев комнаты, три девушки решили устроить экстренное собрание:

– Ну что, дамы? Будем знакомиться? – равнодушно предложила та, что с чёрными волосами. – Моё имя Катерина, но все зовут меня Кэт.

– Изабелла, – так же бесстрастно ответила рыженькая.

– Приятно познакомиться, я Кассандра, – мило улыбнулась фее-ведьмочка со светло-русыми волосами.

– Можно вопрос? – спросила Изабелла. – Как вас угораздило сюда попасть? Насколько мне известно «жертв обмена» выбирают в три этапа. Первый этап – это когда перед младенцем раскладывают двадцать разных предметов, и он должен выбрать три из них. Если младенец прошёл, то ему позволяют перейти к следующему этапу. Если то, что мне рассказывали предки, правда, то я

умудрилась выбрать розовый цветочек, рыжего щенка и красного дракона.

– У меня, кажется, были рыжий щеночек, зелёная шляпка и синяя бабочка, – задумчиво произнесла Кассандра.

– Ну, а я чуть не провалилась, меня выбрали только потому, что большинство младенцев выбрали игрушки ведьм и не вошли в избранную тридцатку. Ритуальный нож, медальон в виде пентаграммы и белого котёнка. Второй этап я вообще провалила из-за того, что совершенно не проявляла никаких позитивных эмоций по отношению к двухдневной поездке к феям.

– Ничего себе! – удивилась Кассандра. – Лично я прыгала и носилась от восторга, успев всех достать ещё до самой поездки.

– Ну, я, конечно, не прыгала как полоумная, но зато неплохо провела время и даже завела новых знакомых. Слушай, Кэт, как же тебе тогда вообще удалось сюда попасть?

– В моей комнате нашли целую кучу тайников с рисунками и поделками, напоминающими мир фей, с которыми я ни в какую не собиралась расставаться. Ну, а поскольку в третий этап входит положительное отношение к феям, то после длительных расспросов с применением напитка правды меня всё-таки включили в ваш клуб поклонников фей. Остальные кандидаты в «избранные», если и рисовали фей, то в крайне издевательской форме, – пояснила Кэт. – А что касается провала на втором этапе, то организаторы объяснили это влиянием моего «внешнего характера».

– Чего? – не поняла Кассандра.

– В том смысле, что я прячу себя настоящую под созданной мною же «маской», которая вводит в заблуждение окружающих.

– Понятно, – протянула Изабелла. – Ну что я могу сказать? Милый психоанализ, который применим к большинству ведьм. Сами подумайте: какая нормальная ведьма признается в том, что ей нравятся феи?! Засмеют, унижат и вообще затравят! Поэтому нет ничего удивительного в том, что все ведьмы пытаются следовать уже устоявшемуся стереотипу. Не говоря уже о том, что нам положено по статусу ему следовать!

– А любое отклонение вроде: «розовый шаг влево, милый шаг вправо» мало кто осмеливается проявлять. Разве что во время отбора новых трёх фее-ведьм, – задумчиво добавила Кэт.

– Кстати, никто не в курсе какое у нас расписание?

– Ты спрашиваешь на сегодня? – хитро прищурившись, спросила Изабелла. – Или, может быть, на завтра? На неделю или даже на весь месяц?

– Пожалуй, – задумчиво протянула Кассандра. – Всё и сразу.

– Ну, насколько мне известно, расписание висит на стене, – тщето скрывая ухмылку, ответила Кэт. – Прямо позади тебя.

– Правда, что ли?! А я и не заметила!

– Мы это уже поняли.

– Но если оно тебя по-прежнему интересует, то на сегодня у них для нас ничего не запланировано, – сказала Изабелла. – Но поскольку завтра нам рано вставать на занятия, то предлагаю всем прямо сейчас отойти ко сну.

На следующее утро...

– ЧТО ЗА!!!!!!!!!!!!!! – раздался вдруг крик Изабеллы, разбудивший остальных девушек. – Нет, да они издеваются! Да не в жизнь!

– Что случивось? – сонно пробормотала Кассандра, обнявшись с дверным косяком. Кэт уже спокойно стояла рядом с ней без сна в глазу.

– Что случилось?! А вот что! – взорвалась Изабелла, кинув в девушек чем-то небесно-голубого цвета. При более детальном осмотре это «чем-то» оказалось школьным платьем.

– Какая прелесть! – воскликнула Кассандра. – Это что, наша новая школьная форма? Хочу поскорее её примерить!

– Меньшего я от неё и не ожидала, – произнесла Кэт, усмехнувшись вслед уже исчезнувшей фее-ведьмочки.

– Только не говори мне что тебе «это» тоже нравится!

– А причём здесь нравится? В правилах ясно сказано, что на территории школы надо обязательно носить школьную форму. Исключение разве что – поездки вне школы, важные церемонии и комнаты учеников. Ты уже должна была понять что, попав сюда, нужно забыть о своих ведьмовских привычках. Пойми, нравится тебе здесь или нет – это уже мало кого волнует. Теперь ты должна следовать правилам этого нового для тебя окружения и стараться держать себя в руках. К тому же я уверена, что в этой форме будешь выглядеть очень даже сносно, поскольку она тебе очень идёт.

– Знаешь что! – начала было снова закипать Изабелла, как вдруг в комнату влетела Кассандра в обновке:

– Ну как я вам? Правда, красивое платье? А оно мне идёт? Там есть ещё белая и розовая форма! Не говоря уже о куче ленточек, туфельек, сапожек, заколок, курточек, кофточек, косметике, зонтиков от дождя и солнца! Я просто таю! А вы видели наши новые учебники, блокноты, тетради и прочие школьные принадлежности? Всё такое милое!!! Наш первый урок уже через два часа – нужно обязательно подготовиться, чтобы создать о себе хорошее впечатление! Не знаю как вы, а я бегом собирать сумку!

Через пять минут...

– Ээм... что это было?

– Кажется, это была Кассандра, – равнодушно ответила Кэт. – И, кстати, она права. Нам действительно пора готовиться к первому уроку, потому что завтрак уже через пятьдесят пять минут. Как сказала Кассандра, нужно создать о себе «хорошее впечатление».

– И как тебе удаётся быть настолько спокойной, – вытаращилась на неё Изабелла с видом рухнувшей с дуба совы. – К тому же, какое ещё хорошее впечатление?! Оно нам нужно как козе баян!

– К тому, что послушных ведьм никто из них ещё ни разу в своей жизни не видел. Да и в истории, кстати, тоже. Все ждут бурных протестов, негативных эмоций, мелких и крупномасштабных разрушений, за которые, кстати говоря, могут не только сделать выговор или заставить отбывать наказание, но и даже отправить обратно. Сейчас для нас будет гораздо лучше, если мы хотя бы первый год побудем белыми и пушистыми. Потому что, если потом что-то «странное» будет происходить в школе, то в нашу сторону никто даже не посмотрит.

– Коварный план настоящей ведьмы, – восхищённо произнесла Изабелла.

– И ещё наша задача, как будущих Хранителей, такова, что мы просто обязаны плыть по розовому течению, не сопротивляясь ему. Наоборот мы должны ему беспрекословно следовать, хотя... лёгкие «трепыхания» ещё никто не отменял. Мы же ведьмы, в конце концов!

– То есть, начинаем из всех сил стараться походить на трёх безобидных и послушных фей?

– Да и начинай подстраиваться под систему прямо сейчас, у тебя на всё про всё осталось сорок пять минут.

Через час...

Столовая оказалась на первом этаже – большой зал в серебристых и голубых тонах с высокими сводчатыми потолками, по декоративным колоннам которого обвились лианы с золотыми цветами. Полукруглый словно полумесяц преподавательский стол расположился в конце помещения у окна, а для учеников по всему залу стояло множество круглых столиков, рассчитанных от трёх до семи человек. Но если уж очень хотелось, то можно было и подставить к ним стулья, да расширить крышку стола поворотом рычага в центре столешницы для сбора более крупной компании!

В это время в столовой было уже полно народу, и все обсуждали приезд наших милых фее-ведьмочек. Преподаватели тоже не отставали и заодно давали их классному руководителю кучу полезных советов на тему: «Как нужно обращаться с юными ведьмами». Надо признать, что запугали они её порядочно,

ведь она впервые должна была столкнуться с ведьмами и слышала про них исключительно плохое. Теперь бедная женщина лихорадочно пыталась законспектировать в блокноте все полезные советы и теряла уверенность в себе с каждой минутой. Так что к концу завтрака у неё уже был такой вид, как будто её отправляют в логово чудовищ!

После завтрака...

Вы даже не представляете, с каким облегчением она вздохнула, когда, войдя со звонком в класс, не увидела ужасных до дрожи в коленках ведьм, над которыми нависла страшная цифра тринадцать. Нет, за трёхместными партами сидели мирно переговаривающиеся девушки в голубых платьицах, которые при виде вошедшего учителя встали в знак приветствия. Обретя уверенность в себе, она начала урок:

– Добрый день, девушки! Меня зовут госпожа Мартимор и позвольте мне для начала поздравить вас с началом учебного года. Я ваш классный руководитель, и предмет, который вы будете изучать со мной, называется «Природоведение». Поскольку у нас сегодня первый урок, то в первой его половине я расскажу вам, что вы будете изучать в течение этого года. Ну, а во второй половине у вас будет практическая часть, в ходе которой будут выявлены ваши знания и уровень управления магией. Задание несложное – вам всего лишь навсегда надо будет применить свои знания из младшей школы на природном участке из двух квадратных метров... вы что-то хотите спросить, юная леди?

– Да, госпожа Мартимор, – ответила поднявшаяся руку девушка с заплетёнными в аккуратную косу тёмными волосами. – Какое задание вы дадите тем, кто не прошёл младшую школу фей и ещё не может продемонстрировать свои знания в этой сфере?

– Тем... кто не знаком? – неуверенно переспросила госпожа Мартимор.

– Да... то есть нам троим, – уточнила Кэт, показав на себя, Изабеллу и Кассандру. – У ведьм нет занятий, где обучают использованию позитивной энергии, и потому во время практической части урока мы, боюсь, будем вам только мешаться.

– Оу, – смутилась Мартимор, которая совсем не ожидала столь вежливого и логически обоснованного вопроса от ведьмы. – Подойдите ко мне, милая, во второй половине урока, чтобы я выдала вам всё необходимое... а пока продолжим. Поскольку для нас, фей, очень важна связь с природой...

– Она что не в себе? – вдруг послышалось из класса. – Разве можно любезничать с ведьмами, да ещё идти у них на поводу, выделяя их среди прочих учениц?

– Я тоже так думаю, – раздалось в ответ тихое хихиканье.

Все удивлённо посмотрели на девушку с каштановыми волосами, которая с откровенной неприязнью взирала на фее-ведьмочек. Её светловолосая соседка (Судя по виду, та ещё подхалимка), подражая подруге, нацепила гримасу отвращения и презрения.

– Госпожа Мартимор, – с видом, будто она здесь учитель, продолжила фея с каштановыми волосами. – Ведьмы – гнусные, лживые и опасные существа, которые не имеют абсолютно никакой морали, благородства и даже зачатков хорошего воспитания! Поддаваясь на их обманчивые речи и потакая им, вы оскорбляете нас всех.

– Вот именно! – поддакнула светленькая. – Кто знает, что на уме у этих мерзких ведьм?!

– Гелла из клана «Звёзд» и Ирэн из клана «Ласточек», – обратилась к ним Мартимор. – Эти девушки, действительно, не обучены основам и... к тому же вежливость никому не мешает.

– То есть вы сейчас намекаете, – прищурилась Гелла. – Нет! Даже утверждаете, что я и весь мой клан ничем не отличается от этого отребья?!

– Уверена, что это бы тогда объяснило ваши ужасно грубые манеры и необоснованно агрессивное поведение, – с неизменной вежливостью заметила Кэт, одновременно с силой сжимая под партой руки своих соседок, тем самым не давая им использовать негативную энергию. – Если только, конечно, вы, уважаемая Гелла, не являетесь одной из кандидаток по обмену для ритуала. Ведь если это так, то тогда ваша почтенная семья здесь совершенно не причём, ибо это всего лишь незначительные происки вселенной в целях поддержания

гармонии.

Все присутствующие поражённо замерли: новенькая ведьма только что заставила замолчать высокородную представительницу клана «Звёзд» и даже поставила её на место! Да это же прямое объявление войны! В школьных масштабах разумеется. Но поскольку дальнейшего обмена репликами не последовало, то госпожа Мартимор смогла закончить первую половину урока и приступить к практической части.

Как и было оговорено ранее, все три фее-ведьмочки провели остаток урока за изучением выданных им учебников. Если кто и ждал язвительных замечаний со стороны Геллы, то определённо их не дождался, ибо та промолчала до самого конца урока, что-то мрачно обдумывая.

Когда прозвенел звонок, Кэт тут же вместе с частью учеников подошла к классному руководителю, терпеливо ожидая, когда иссякнут вопросы её одноклассниц. Дождавшись своей очереди, она слегка кашлянула, привлекая внимание учителя:

– Госпожа Мартимор, я прошу у вас прощения за эту безобразную ссору, что возникла у вас посреди урока из-за моей к вам просьбы.

– Ваша просьба, Катерина, была справедлива, – улыбнувшись, но всё ещё держась настороже, ответила Мартимор. – Просто вы не своевременно задали вопрос – вам следовало обратиться ко мне с ним до урока или в тот момент, когда все должны были приступить к практической части урока.

– Понимаю, – кивнула Кэт. – Но если у меня или у моих соседок по парте в ходе урока возникнет какой-нибудь вопрос – означает ли это что нам придётся ожидать конца урока, дабы снова не вызвать конфликт?

– Хм, – задумалась Мартимор. – Я поговорю с руководством на эту тему – может, они смогут как-нибудь урезонить Геллу, дабы она не мешала ходу занятий, и вы получили возможность спокойно получать знания.

– Мы будем вам очень признательны за это, госпожа Мартимор, – улыбнулась Кэт. – Но если честно, то я подошла к вам по ещё одному вопросу.

– Какому? – снова насторожилась Мартимор, перестав улыбаться.

– Нельзя ли организовать для нас троих дополнительные занятия? – спросила Кэт и, увидев, как Мартимор нахмурилась, быстро добавила. – Как я уже сказала на уроке, мы трое сильно отстаём от своих одноклассниц. Поэтому, чтобы хотя бы отчасти нагнать их, а также не вызывать разделения в классе, как сегодня, я прошу вас об этих занятиях.

– Понимаю, – изучающе глядя на неё, ответила Мартимор. – Но, как уже было сказано, я поговорю с руководством школы, а пока идите – вы уже опаздываете на обед.

Через десять минут в столовой...

– Приятного аппетита, дамы, – объявила Кэт, подсаживаясь за столик к Изабелле и Кассандре. – Я сейчас переговорила с госпожой Мартимор и, возможно, добилась того, чтобы для нашей троицы организовали дополнительные занятия. Так мы сможем догнать фей и заодно утереть нос всем ведьмоненавистницам. Эй! Вы чего обе такие мрачные?

– Сейчас узнаешь, – процедила сквозь зубы Изабелла.

– Узнаю о чём? Ой! – вздрогнула Кэт, когда что-то ударило её в голову.

Обернувшись, она заметила катящийся по полу мандарин среди ещё дюжины фруктов и сладостей. Посмотрев в сторону, откуда прилетел этот «сладкий подарок», Кэт увидела корчащихся от хохота Геллу с Ирен и ещё парой незнакомых девушек.

– В чём дело, ведьма? – громко крикнула Гелла. – Не любишь сладости и фрукты? Или, может, у тебя аллергия на витамины? Ну, разумеется аллергия – ведь вы же ведьмы! Вам же наверняка подавай тухлятину, жаб, змей, поганки с мухоморами, да младенцев в непрожаренном видеАААА!!!

Испуганный визг тех, кто сидел за столом Геллы, разнёсся по всей столовой, заставив всех фей притихнуть. Только что взорвалась вся еда за столом ведьмоненавистниц и забрызгала окружающих в радиусе двух метров! Кэт и

Изабелла с округлившимися глазами уставились на Кассандру, которая буквально тряслась от обиды и еле сдерживала слёзы, а исходящая от неё негативная аура выдавала виновницу беспорядка.

– ВЕДЬМА!!! – истошно завопила Гелла, показывая на побледневшую Кассандру. – Держите ведьму! Она опасна! Мы все в опасности, пока среди нас ходят эти бестии!

– Что здесь происходит?! – прогремел подоспевший директор, довольно пожилой мужчина с растрёпанными седыми волосами в мантии персикового цвета, больше похожей на халат.

– Ведьма! – с неприятно искаженным от сильной неприязни лицом, повторила Гелла, показывая в сторону фее-ведьмочек. – Нас только что без причины атаковала ведьма!

– Понятно, – строго посмотрел он на нашу троицу. – Сядьте, Гелла из клана «Звёзд». Сейчас во всём разберёмся.

При виде, что он направился прямо к ней, Кассандру вновь затрясло, но на этот раз от страха.

– Что ж, юная леди, – строго глядя на неё, изрёк директор. – Чем вы можете ответить на выдвинутое против вас обвинение.

– Прошу меня простить, – неожиданно вмешалась Кэт. – Но она ничего не сможет вам ответить, поскольку пищевой взрыв устроила я.

– Но пострадавшая только что ясно указала именно на вашу подругу, как на главную виновницу произошедшего, – недоумённо глядя на неё, произнёс директор.

– Боюсь, что для уважаемой Геллы все мы трое на одно лицо, и она от испуга указала не на ту девушку.

– То есть вы признаёте, что только что беспричинно использовали негативную энергию против фей.

– Прошу меня простить, но причина у меня была, – возразила Кэт с раскисающим видом. – Эти девушки только что швырялись в нас едой со своего стола и всячески оскорбляли. Что, позвольте заметить, было очень неприятно и обидно! Так что я разозлилась и поэтому, не совладав с нахлынувшими на меня негативными эмоциями, дала им сдачи. Мне действительно очень жаль, что я не сдержалась.

– Они действительно швырялись в нас едой, господин директор, – каким-то чудом выдавила из себя Кассандра.

Секунду-другую директор очень внимательно смотрел на них, затем осмотрел всю зону боевых действий, после чего сказал:

– Итак, те, кто видел, как эти девушки кидаются едой, поднимите руки.

Все испуганно замерли и начали коситься на Геллу. Ясное дело, что никому не охота становиться врагом той, чей папочка является высокопоставленным чиновником, но... и с ведьмами никто не хочет связываться, тем более, что по слухам родители одной из них также занимают далеко не последнее место среди ведьм, а значит...

Прямо на глазах у покрасневшей от ярости Геллы медленно, очень медленно поднялся примерно с десятков рук и тут же быстро опустился в надежде, что их не заметили. И, тем не менее, на решение директора они всё же повлияли:

– Катерина, на этой половине мира мы не одобряем использования негативной энергии, не говоря уже про то, как вы её использовали. И, тем не менее, у вас на то была причина, и поэтому в этот раз вы получаете только замечание за свою несдержанность. Но... если подобное вновь повторится, то мы уже будем действовать гораздо строже. Вы это понимаете?

– Да, господин директор, – с покорным видом ответила Кэт.

– На этом и закончим, – удовлетворённо кивнул он. – Гелла, пройдите в мой кабинет, пожалуйста.

– Но эта ведьма! – начала было возмущаться она.

– Немедленно! – строго посмотрев на неё, отрезал директор.

Поджав от негодования губы, Гелла схватила свою сумку со школьными принадлежностями и, одарив всех троих взглядом полным ненависти, гордо удалилась. Наверняка поняла, что это сражение для неё проиграно и, чтобы сохранить лицо, решила подчиниться, но... это лишь одно сражение, ибо война ещё впереди.

Нельзя сказать, что прошедшие две недели в школе для фей оказались для наших фее-ведьмочек розовым адом, но и безоблачными (хотя погода, кстати говоря, была очень даже солнечной и тёплой) они не были.

Госпожа Мартимор сдержала обещание поговорить с руководством школы по волнующим Кэт вопросам:

Первый – это Гелла со своей группой поддержки. То ли разговор с директором возымел своё действие, то ли разговор с кем-нибудь из родных ввиду жалобы от руководства школы, но она перестала в открытую задирать ведьм. Ключевое слово «в открытую», ибо теперь Гелла стала терроризировать их либо, пока никого из учителей не было поблизости, либо исподтишка.

И второй – это дополнительные вечерние занятия. И теперь каждый день Кэт, Кассандра и Изабелла оставались на целый час после уроков с учителями из начальных классов, которые обучали их азам использования позитивной энергии. В первое же занятие у Кассандры с Изабеллой произошёл прорыв, и их сразу перевели на ускоренное прохождение того, что феи проходят в начальной школе. А вот с Кэт дело обстояло куда хуже, ибо ей никак не удавалось даже дотянуться до светлой, позитивной энергии, чтобы хотя бы просто ощутить её. Сам принцип, как и теория, для неё предельно ясны и понятны, но на практике ошеломляющая беспомощность, и, пока подруги успешно восполняли свои знания, она изо всех сил пыталась преодолеть возникшее перед ней препятствие. А как иначе?! Ведь если она в течение этого месяца не научится хотя бы на уровне малолетнего ребёнка пользоваться позитивной энергией, то её просто-напросто заменят!

– Повторяю вам ещё раз, Катерина. Вспомните о самом прекрасном и радостном событии в своей жизни или подумайте о вещах, которые доставляют вам удовольствие. Затем почувствуйте свет и тепло, которые исходят от этих воспоминаний, и превратите их в силу!

Уже изрядно за сегодня измотанная бесчисленными и бесплодными попытками, Кэт тем не менее упорно пыталась извлечь силу из всего того, что только могла найти в своих воспоминаниях, но страх неудачи, словно огромное безжалостное чудовище, в который раз свёл все её усилия на нет, образовав вместо позитивной энергии – негативную.

– Так всё, хватит! – не выдержав, объявила Раймонда. – Данным методом мы с вами ровным счётом ничего не добьёмся. Чем вы увлекаетесь?

– Простите? – широко раскрыв глаза, переспросила Кэт.

– Чем вам нравится заниматься? – терпеливо продолжила допытываться учительница. – Ну... вы поёте, танцуете, вышиваете, там... занимаетесь каким-нибудь видом спорта или может... собираете коллекцию... хоть что-нибудь?

– Нуу, – замялась Кэт. – Я... это... рисую. Правда, совсем немного...

– Понятно. Но хоть какое-то положительное удовлетворение от самого процесса вы, тем не менее, получаете?

Совершенно не понимая, чего именно от неё добиваются, Кэт всё же кивнула.

– Отлично! – довольно воскликнула она. – В таком случае ваши дополнительные занятия по овладению позитивной энергией откладываются на две недели, а сейчас вы идёте со мной.

– К-куда? – испугавшись спросила Кэт, тем не менее, пойдя следом, а в голове вертелась лишь одна мысль: ТОЛЬКО НЕ СТАНОВЛЕНИЕ НА ИСКЛЮЧЕНИЕ! Я не хочу обратно!

Спустя пять минут...

– Прошу прощения, Александра, – предварительно постучав в дверь, вошла в чей-то класс Раймонда. – Мне нужно срочно переговорить с вами. Уверяю вас, что это не займёт много времени. Катерина, – на секунду повернулась она к Кэт. – Подождите пару минут.

Стараясь скрыть свою растерянность, Кэт принялась рассматривать комнату и расположившихся за мольбертами девочек разных возрастов, которые с интересом и даже тревогой глядели на неё – некоторые из них впервые видели ведьму вблизи. И хотя этот класс, как и вся школа, был выполнен в сугубо фэйском стиле, всё же находиться в нём было довольно приятно, ибо это была светлая комната с бежевыми стенами и стеклянной крышей, от купола которой спускались лозы цветов, делая это место очень похожим на оранжерею.

В центре же комнаты, на возвышении, в художественном беспорядке разложены фрукты – видимо, сейчас у них по программе стоит натюрморт и, судя по тому, что уже нарисовано у остальных, выполнить его нужно простым карандашом...

– Катерина! – совсем рядом раздался чей-то голос. – Я с вами разговариваю!

Слегка вздрогнув, Кэт непонимающе обернулась и посмотрела на учительницу рисования, которая, по-видимому, обращалась к ней уже не первый раз.

– Простите, – потупилась Кэт. – Я... меня просто очень заинтересовала техника работы карандашом и...

– Вот и отлично, – не дала ей договорить Александра. – Садитесь за любой свободный мольберт и приступайте к работе. Если возникнут вопросы – обращайтесь.

– Но ведь...

– Садитесь за мольберт, – непререкаемым тоном оборвала её Александра. – Эти две недели вы будете заниматься в моём классе, поэтому очень прошу вас перестать создавать проблемы и найти, наконец, себе место.

Мигом поняв, что спорить бесполезно, Кэт поискала взглядом наиболее удалённый от центра мольберт (где её практически не будет видно), подошла к

нему и, спрятавшись, посмотрела на пока ещё чистый лист бумаги. Не то чтобы ведьмы очень сильно увлекались рисованием и активно обучали этому своих детей, но всё же определённое направление у них существовало. Правда, без ярких красок и жизнерадостных сцен, но всё же... рисование как-никак!

Ещё раз порадовавшись тому, что придётся рисовать простым карандашом, а не сразу красками, Кэт с энтузиазмом приступила к работе. Натюрморты она и раньше рисовала, но, если честно, объектами зарисовок всегда были предметы обихода, интерьера и ритуалов. С другой стороны, фрукты ничем не сложнее их, а потому проблем не должно возникнуть.

Внимательно посмотрев на расположение фруктов на пьедестале со своей точки обзора, она провела на листе линию горизонта, обозначая поверхность. Затем осторожно сделала набросок нескольких фруктов и, сравнив с оригиналом, начала добавлять детали: черенки, чешуйки у ананаса, складки небрежно наброшенной на пьедестал ткани...

Спустя несколько минут, удовлетворённая результатом своей работы, Кэт начала мягким карандашом штриховать рисунок, оставляя большое количество бликов. Затем добавив горизонтальные тени, она оторвала небольшой кусок бумаги и, скомкав его, начала шлифовать поверхность листа, добиваясь ровных или переходящих друг в друга тонов и полутонов.

Когда Кэт закончила, её кисти рук выглядели так, будто она надела весьма оригинальные перчатки, а нос, который она несколько раз почесала за время урока, также слегка изменил свой цвет. Не зная, чем ей ещё заняться, Кэт, высунувшись из-за мольберта, начала следить за остальными ученицами и тут же ощутила невероятный душевный подъём! И на то было сразу несколько причин:

Первая: несмотря на то, что Кэт пришла в класс далеко не в начале урока, ей удалось опередить большинство учениц, которые всё ещё корпели над своими рисунками.

Вторая: её уровень выполнения натюрморта также оказался лучше, чем у остальных, ибо кто-то не прорисовал детали, кто-то забыл про тени или полутени, кто-то просто заштриховал фрукты без шлифовки, а у кого-то вообще уровень начального класса!

И третья: у некоторых девочек оказались испачканы не только носы с руками.

Заулыбавшись от удовольствия и гордости, что для неё было большой редкостью, Кэт решила ещё немного порисовать, дабы не просидеть без дела остаток урока. Аккуратно сняв натюрморт, она положила его рядом и повесила на его место чистый лист. Всё готово к работе, но только вот вопрос – рисовать что? Если рисовать что-нибудь по памяти из ранее нарисованного, то это приведёт к осуждению окружающих и разговорам про ведьм, а значит нужно взять за тему что-то, что понравится как окружающим, так и ей самой. Но что?

Повертев головой в поисках идей, она, в конце концов, остановилась на лозе, увивающей одну из декоративных колонн в классе, и начала делать набросок...

Спустя пятнадцать минут...

– Что ж, леди! – объявила Александра. – Времени у вас было предостаточно, поэтому неважно, закончили ли вы свои натюрморты, не закончили ли вы их, поскольку прямо сейчас мы с вами дружно будем их оценивать! Вы что-то хотели Катерина?

– Да, – опустив руку, ответила Кэт. – Можно ли тем, кто не успел закончить свой рисунок, остаться после урока?

Со всех сторон тут же раздалось ехидное хихиканье, на которое она, впрочем, даже бровью не повела.

– Дверь в класс всё время открыта, Катерина, – ответила Александра. – Правда, напоминая, что после объявления «отбоя» вы должны уже будете находиться не здесь, а в своей комнате. А теперь отложите карандаш, я не хочу из-за вас задерживать весь класс.

– Благодарю за понимание, – со смиренным видом кивнула Кэт, вставая со стула к остальным.

В течение нескольких минут весь класс переходил от картины к картине, вынося на обсуждение все их достоинства и недостатки. Александра же не вмешивалась в обсуждение, а просто внимательно слушала мнение своих учениц

и лишь после указывала на пропущенные ими мелочи или же хвалила за хорошую работу. Когда же они, наконец, дошли до мольберта Кэт – все замерли...

– Катерина, – вкрадчивым голосом начала Александра. – Задано было нарисовать натюрморт, а не цветы. Признаю, нарисовали вы их весьма неплохо, но поскольку сегодня рисование не на вольную тему, то...

– Прошу меня простить, госпожа Александра, – с деланной скромностью вклинулась Кэт. – Но натюрморт я уже нарисовала и, поскольку мне показалось, что до конца занятия у меня ещё есть время, то просто захотелось ещё немного порисовать. Вот...

И протянула она учительнице лист бумаги. Та несколько секунд недоумённо переводила взгляд с рисунка на Кэт и обратно не в силах поверить, что это работа стоящей перед ней ведьмы. С другой стороны, ещё никому из её учениц не приходило в голову рисовать цветы со стены, а поскольку оба рисунка явно сделаны одной рукой, то...

– Катерина, вы раньше рисовали нечто подобное? – решила, наконец, спросить Александра.

– Да, я раньше уже рисовала натюрморты, – сказала Кэт и тут же добавила. – Но среди них никогда не было фруктов с цветами.

– Что ж, – вздохнув, произнесла Александра. – Пропорции фруктов правильные, равно как и их расположение на листе. Тени с полутенями немного темнее, чем нужно, но в целом, хочу сказать, что работа проделана весьма неплохо.

Удивлённая неожиданной и непривычной для неё похвалой, Кэт широко раскрыла глаза, с подозрением уставившись на учительницу, словно ожидала насмешки или издевательства в свой адрес. Лишь спустя несколько секунд она позволила себе расслабиться и нерешительно улыбнуться в ответ на похвалу, чем в свою очередь также насторожила и удивила присутствующих. Но тут же опомнилась и начала со всем возможным рвением дорисовывать цветы, пока остальные поспешно расходились по своим мольбертам, а после объявления конца урока припустили вон из класса.

И так каждые тринадцать лет: ведьмы боятся проявить свою светлую сторону, а феи упорно стараются её не замечать. А всё почему? Да, потому что стереотипы – это очень трудно-пробиваемая вещь! Особенно, когда они чётко зафиксированы и чуть ли не с молоком впитаны, а любое отклонение от них – это самое что ни на есть грубое попираительство чуть ли не прописных истин и святотатство. И в данном случае это означает, что ведьма должна быть ведьмой – бездушная, коварная, аморальная и т.д. без всяких полу-оттенков, а на то, чтобы окружающие смогли переменить своё мнение хотя бы конкретно насчёт их троих, девушкам придётся потратить немало усилий.

Но тем не менее! Начало уже положено, и остаётся надеяться, что некоторые зловредные личности не будут сильно этому мешать. А под зловредными личностями, разумеется, подразумевается Гелла с единомышленницами, которая использовала любой повод, чтобы настроить окружающих против наших почти милых фее-ведьмочек... и порой успешно.

А именно ещё в первую стычку с ведьмами Гелла поняла, что Изабелла с Кассандрой довольно лёгкие мишени, и потому не скупилась на оскорбления, насмешки и издевательства, постоянно вынуждая использовать негативную энергию. Вот только вместо того, чтобы очернить этих двух в глазах учителей, она неожиданно к собственному восторгу обрушила их недовольство на Кэт.

Почему неожиданно и к собственному восторгу? Да потому что Кэт сравнительно легко переносила все эти насмешки, оскорбления и издевательства, совершенно не обращая на них внимания и, в случае если Гелла переходила все допустимые пределы, то сразу докладывала об этом госпоже Мартимор. Но в случае с Изабеллой и Кассандрой всё было иначе – они не могли безропотно сносить нападки и часто срывались, отплачивая той же монетой обидчице.

И вот тут-то и начинается неожиданно, ибо Кэт, как и тогда, в случае в столовой, брала всю вину на себя и порой намерено создавала вокруг себя негативную ауру. В результате со временем учителя стали относиться к ней с опаской и недоверием, как если бы она была двуличной неуравновешенной смутьянкой, нарочно выкидывающей подобные фокусы.

Глава вторая

Три недели спустя...

– Очень хорошо, Катерина. Давайте попробуем ещё раз: представьте цвет, форму, размер, узор и расположение, а теперь выпустите их вместе со светлой энергией и...

Тут Раймонда резко замолчала и, уставившись на Кэт, тщетно попыталась подавить рвущийся наружу смех. Но поскольку ключевое слово здесь «тщетно», то уже через полминуты бедная учительница погибала от неудержимого хохота, согнувшись в две погибели.

– Что, – смущённо поинтересовалась Кэт. – Всё настолько плохо?

Ответом ей послужил взмах руки в сторону небольшого зеркала, которое висело как раз на выходе из класса. Подойдя к нему, Кэт, широко распахнув глаза, замерла и, спустя несколько секунд, присоединилась к учительнице. И надо признать, что посмеяться им очень даже было над чем! А именно над тем, как у Кэт из спины вверх ногами вырисовывалось одно огромное крыло бирюзового цвета, в то время как второе, что в десять раз меньше первого, отливая серебром, мирно разместилось за левым ухом фее-ведьмочки.

– Я... хотела, – задыхаясь от хохота, еле проговорила Кэт. – Чтобы они переливались серебряным и бирюзовым цветом... чтобы на спине... они были огромными... а потом... ближе к вечеру... попробовать создать такие же маленькие на голове. Кэсси недавно так делала и показывала мне с Беллой... а я ради интереса захотела попробовать...

– По крайней мере, – полушутливо, полусерьёзно заметила Раймонда. – Форма с узором у обоих крыльев получилась одинаковой.

Тут они обе посмотрели друг на друга и снова покатались с хохоту. За последнюю неделю Кэт и учительница начальных классов Раймонда, которая была лишь на восемь лет старше неё, неожиданно для себя установили довольно тёплые отношения. И хотя их нельзя было назвать закадычными подругами и сказать, что они общаются сильно так накоротке, но, тем не менее, предрассудки и недоверие уже остались в прошлом.

– Ну ладно, – отсмеявшись сказала Раймонда. – На сегодня уже хватит. Продолжим завтра в то же время. Хочу сообщить, что Александра повесила ваш пейзаж в учительской, и теперь мы наслаждаемся благоуханием луговых цветов, мелодичным журчанием ручья и весёлым пением птиц, не выходя из помещения. Кстати... это правда, что для оживления картины ты использовала один из ведьминских приёмов?

– Честно говоря, – с притворно раскаивающимся видом улыбнулась Кэт. – Да. Вот только вместо негативной энергии я использовала позитивную и должна заметить, что в манипулировании теми или иными вещами нет ничего сложного, если использовать те же знакомые приёмы, но с другой энергией.

– То есть для вас, Катерина, искусство ведьм и фей отличается лишь видом энергии? – подняла брови Раймонда. – Что ж, могу только посоветовать вам не распространяться о своём наблюдении, ибо особо консервативно и агрессивно настроенные лица будут обвинять вас в ереси.

– К сведенью приняла и серьёзно восприняла, – кивнула Кэт, покидая класс.

Исполненная хорошего настроения, она неспешно пошла в сторону общежития, любуясь открывающимся из окон чудесным видом на парк. Уже прошёл месяц с их прибытия сюда, а в природе вокруг всё по-прежнему цветёт и благоухает, ибо на этой половине мира большую часть года солнечно и тепло. Осень и зима проходят здесь красочно, но быстро.

Всё это так отличается от мест, где она родилась и выросла. Почти целый год промозгло, пасмурно и темно, а зимы настолько лютые, что практически никто на улицу даже носа не высовывает! В общем, всё время мрачно, холодно, тускло и уныло, так что на этой стороне мира ей куда больше нравится, чем дома. Да и Кэсси с Беллой кстати тоже!

Что в принципе не удивительно, ибо по своей натуре они ближе к феям, чем к ведьмам, иначе им бы и не выпала честь принять участие в ритуале по сохранению гармонии в мире, который провели за три года до их прибытия сюда. Сейчас им даны семь лет на то, чтобы научиться управлять позитивной энергией и самим стать феями, а после ритуала каждая из них пойдёт своей дорогой. Кто-то вернётся домой, а кто-то, возможно, найдёт здесь своё место и останется.

Правда, есть и третий вариант, но он не очень привлекательный – скитание. Скитание по обеим частям мира, не находя нигде приюта, где можно было бы считаться своим, но... может, им троим повезёт и всё-таки удастся стать своими среди фей? Для этого, правда, нужно забыть про любые конфликты с окружающими и стараться не нарываться на неприятности...

Кстати, о неприятностях – похоже, что главная из них снова злобствует!

В обширном холле, напоминающем застеклённую оранжерею, собралось не меньше полусотни человек, и в чудом образовавшемся свободном пространстве активно проповедовала не кто иная, как Гелла. Поскольку ничего хорошего вещать на публику она там не могла, то Кэт, двигаясь осторожно, чтобы не привлечь к себе внимания, вдоль стены, направилась было к выходу из школы... как вдруг увидела недалеко от Геллы плачущую Кэсси!

– Давай, ведьма! – орала ведьмоненавистница. – Ну же! Куда подевалась твоя смелость?! Только что ведь утверждала, что заставишь нас трястись при помощи своих ведьминских сил! Так давай! Давай, покажи, что ты умеешь!

Сверкая глазами от гнева, Кэт начала яростно продираться сквозь толпу к эпицентру этого безумия. Ворвавшись в центр, она оттолкнула оказавшуюся у неё на пути Геллу и обняла Кэсси, прижав её к себе словно маленькую. Окинув окружающих взбешённым взглядом, Кэт повела подругу к выходу, и те сразу же расступились, не очень-то желая попасть под горячую ведьминскую руку. И вот сказать бы, что на этом стычка закончилась, но...

– В чём дело, ведьма? – раздался вслед издевательский голос Геллы. – Я твою любимицу обидела? Ой! – охнула она в притворном ужасе. – Ну, прости меня, пожалуйста – я не хотела её обижать! Просто домашним животным нельзя разгуливать в здании школы без поводка с ошейником, да и вообще я с ней хотела в мячик поиграть!

Вот только попавший в этот момент в голову Кэсси предмет оказался не мячиком, а камнем размером чуть меньше сжатого кулака. Из возникшей ранки тут же начала сочиться кровь, и Кэсси вся сжалась, ожидая следующего удара...

Вот тут-то Кэт и не выдержала...

Не в силах больше сдерживать клокочущую ярость она сделала резкое движение руками, и стёкла, зловеще задрожав в рамках, взорвались с не шуточной силой, осыпав присутствующих дождём острых, словно бритва, осколков. Поднявшиеся в холле крики, визги и плач не поддавались описанию. Ученицы в ужасе чуть ли не дрались друг с другом за возможность выбраться наружу и в панике топтали упавших подруг...

– А ну, угомонились все! – поднялся над шумом испуганной толпы резкий и одновременно до дрожи пугающий голос.

И все, словно против воли, тут же замолчали и, боясь пошевелиться, посмотрели на Кэт. Она же в свою очередь, сохраняя на лице презрительно холодную ухмылку, неспешною походкой направилась прямо к скорчившейся на полу Гелле. А подойдя, присела рядом с ней на корточки и смахнула с волос той несколько осколков.

– Ну и где же твоя смелость... кандидатка в ведьмы? – тихо, но достаточно громко, чтобы все услышали, спросила Кэт. – Ты же каждый день так стараешься – из кожи вон лезешь – лишь бы краем глаза увидеть одну из нас в гневе. Что ж... смотри – для тебя ведь стараюсь...

Удушливая, тёмная аура, которую Кэт сейчас намеренно поддерживала в себе, заполняла развороченное помещение, словно ядовитый газ, заставив фей плакать от страха. Смертельно бледная Гелла боялась даже пошевелиться и не в силах отвести взгляд от сверкающих изумрудным пламенем глаз тихо поскуливала. И понятно почему! Одно дело бахвалиться на публику и совсем иное – столкнуться с реальной силой, над которой только что сама же и издевалась... интересно. Она уже всем известным богам успела помолиться, или у неё в голове сейчас пусто как в дырявом чайнике с одной единственной мыслью «Мама... мне каюк»?

– Слушай сюда, звёздочка стукнутая, – продолжила воспитательную работу Кэт. – Ещё раз – ещё всего один раз ты что-нибудь выкинешь, скажешь, или мне не понравится, как ты в нашу сторону посмотрела, то будь уверена – отпор или месть с моей стороны будут незамедлительными и очень страшными...

Последние слова она произнесла настолько зловещим шёпотом, что Гелла попросту потеряла сознание. Удовлетворившись результатом, Кэт поднялась,

взяла Кэсси чуть выше локтя и направилась с ней как можно дальше от места погрома. Но уже на выходе она вдруг, вспомнив что-то, обернулась и огляделась по сторонам.

Постепенно негативная тёмная энергия растаяла, и вместо неё возникла светлая. Сделав глубокий вдох, Кэт плавно, медленно и осторожно подняла руки, и осколки стекла, взлетев и на несколько секунд зависнув в воздухе, устремились обратно в рамы. Всего минута – и от разгрома практически не осталось следа.

Десять минут спустя в кабинете директора школы...

– Да вы с ума сошли! Вы хоть понимаете, что только что натворили?! Вы подвергли опасности жизнь и здоровье учащихся здесь девушек, да ещё к тому же при всех угрожали уважаемой Гелле из клана «Звёзд», напугав до потери сознания. Её сейчас в медицинском крыле приводят в себя и заодно оказывают помощь пострадавшим во время взрыва! Ваши действия были абсолютно не допустимы даже, несмотря на то, что поведение и поступки Геллы из клана «Звёзд» по отношению к вам были не очень приятны. Поэтому если...

– Не очень приятны? – перебил директора исполненный льда и гнева голос Кэт. – А вы хоть раз испытывали на себе хоть часть этого «не очень приятного», господин директор? Или, может, вы хотя бы взяли на себя труд узнать, что именно по отношению к нам троим за весь последний месяц было «не очень приятно»? Нет? И это попрошу заметить при том условии, что мы уже неоднократно жаловались и просили вас оказать на Геллу должное воздействие!

– И мы его оказали, Катерина! – побагровел директор. – И, судя по отчётам учителей, вполне успешно, поскольку выходок с её стороны подобной той, что она позволила себе в ваш первый учебный день, больше не было, а вот ваши жалобы и выходки мне уже весь стол завалили!

– Отчёты к вам не поступают, потому что уважаемая исключительно в кавычках Гелла после разговора с вами весь прошедший месяц безустанно терроризировала нас троих либо пока никого из учителей нет рядом, либо когда никто из них этого не видит! – тоже повысила голос Кэт.

– А доказательства этого у вас есть или, может, свидетели?

– Как будто хоть кто-нибудь будет свидетельствовать в пользу ведьм, опасаясь мести со стороны представительницы одного из самых могущественных светлых кланов! – парировала Кэт.

– Ну, раз не можете тогда...

– Послушайте! У меня нет абсолютно никакого желания ссориться с вами и единственное, что хочу сейчас вам сказать, это то, что я просто заступаюсь и защищаю своих подруг. Хотя по сути – это самая что ни на есть ваша дипломатическая обязанность, и именно вы обязаны во имя сохранения всемирной гармонии делать всё, чтобы и ведьмы, и феи жили и учились в этой школе в мире и согласии. Мы трое первыми в конфликт не лезем и ни на кого не нападаем, так что, если вы не намерены принимать хоть какие-то меры, то не мешайте нам хотя бы защищаться!

Выпалив всё это на одном дыхании, Кэт пулей выскочила из кабинета и, хлопнув дверь, злопыхая, понеслась в сторону общежития, надеясь успеть до начала комендантского часа. За пять минут достигла многострадального холла, пронеслась по нему и уже повернула было на нужную алею... как вдруг до неё донеслось чьё-то тихое не то поскуливание, не то всхлипывание.

Поколебавшись с полминуты, Кэт осторожно пошла на звук и довольно быстро обнаружила его источник. Им оказалась светловолосая девочка лет семи, одетая в розовую форму учениц начальной школы, которая, сильно припадая на правую ногу, при каждом сделанном ею шаге жалобно поскуливала. Повинуясь какому-то порыву, Кэт в два счёта обогнала девочку:

– До начала комендантского часа осталось десять минут, и ты с такой скоростью в свой корпус даже к утру не доберёшься!

Вопреки надежде чуть расположить девочку к беседе с ведьмой шутивным дружелюбным тоном, эффект получился прямо противоположный – она буквально запищала от страха и, широко распахнув свои карие глаза, в панике начала пятиться назад. Вот только из-за подогнувшейся правой ноги она сразу же упала и скорчилась от боли.

– Ты в порядке? – в тревоге склонилась над ней Кэт. – Да не трястись ты так! Я просто хочу помочь. Что с твоей ногой? Подвернула или ударилась? – не получив ответа, она раздражённо вздохнула. – Ну не молчи ты! Скажи хоть что-нибудь!

Тут малышка всё-таки открыла рот и ошарашила Кэт следующей фразой:

– Вы хотите м-меня убить?

– Чего? – уставилась на неё Кэт и тут же, пересилив себя, спросила. – А мы уже сталкивались что ли? – девочка так энергично замотала головой, что фее-ведьмочка испугалась, что та сейчас оторвётся от тонкой шеи. – Тогда с чего мне тебя убивать, если я с тобой даже не знакома?

– С большинством тех, кто был в вестибюле, в-вы тоже не знакомы, н-но всё равно напали на них...

– Я... я просто разозлилась, – мигом растеряв весь свой пыл и, как ей казалось, праведный гнев, попыталась оправдаться перед девочкой Кэт, до конца не понимая – почему это так важно для неё. – Вышла из себя и... погоди, – вдруг озарило её. – Ты была там!

Только начавшая успокаиваться девчушка вновь сжалась и, не сводя испуганных глаз с Кэт, судорожно кивнула.

– Можно? – спросила Кэт чуть дотронувшись до её ноги и получив робкий ответ, осторожно приподняла подол платья.

Зрелище оказалось, скажем так, не из приятных – в ноге повыше колена чудом не задев артерию засел довольно не маленький осколок стекла, почти полностью погрузившись в неё. И судя по виденному ранее, она испытывает жуткую боль.

– Я могу вытащить осколок, – сглотнув ком в горле, в конце концов предложила Кэт. – Так ты будешь чувствовать меньше боли, пока мы с тобой доберёмся до медпункта, но если оставить его на месте, то при дальнейшем передвижении он может тебе сильно навредить.

Не в силах от ужаса произнести ни слова, чтобы хоть как-то выразить свой протест, девчушка в панике изо всех сил замотала головой и начала быстро отползать назад, но... раненая нога тут же немилосердно дала о себе знать. Девочка повалилась на спину, заливаясь слезами от вновь пронзившей её боли, а из раны ручьём заструилась кровь!

С бледным от тревоги лицом, Кэт, на этот раз решительно, задрала ей подол, простёрла руку над раной и, стараясь прочно удержать девочку на месте, начала осторожно, но быстро вытягивать осколок. Вот только сказать легко – сделать трудно. Буквально пять секунд воистину бешеного сопротивления с визгом, и осколок был уже в руке у Кэт. Отбросив его в сторону, фее-ведьмочка мигом разорвала подол собственного платья и наподобие жгута стянула ногу выше раны. Убедившись, что кровотечение стало меньше, она оторвала ещё ткани и перевязала уже саму рану.

Дальше Кэт, не теряя времени, поскольку это лишь временная мера, поставила девочку на ноги и постаралась как можно бережнее посадить её к себе на закорки. Секунду-другую подождав, пока та чуть крепче вцепиться в её плечи, она со всей возможной скоростью припустила к медпункту, который находился прямо в здании школы. Решив не терять время на петляние в коридорах, Кэт направилась в обход – что было значительно быстрее.

– Ты давай там... держись, – не сбавляя скорости, пропыхтела она. – На вол... кхм! На ездовых собаках когда-нибудь каталась?

– Нет, – тихо раздалось в ответ.

– А на ком, если не секрет?

– На дельфинах... я из клана «Золотых рыбок»...

– Здорово... а я вот из клана «Чёрных кошек», и ни разу ни на одной из них не каталась.

– Почему?

– Жалко их уж больно – сядешь сверху и смотри потом, как они из-под тебя выкорячиваются с возмущённым мяуканьем...

Тихое, но слабое хихиканье раздалось в ответ.

– Смотри! – сказала Кэт, обрадованная тем, что удалось немного её развеселить. – Мы уже на месте! Сейчас тебе помогут...

С трудом высвободив руку, она дёрнула на себя ручку двери и застыла не в силах поверить в происходящее – двери оказались закрыты! Всё ещё не веря, Кэт дёрнула ещё раз, другой, третий... затем начала их толкать, но безрезультатно. В панике она отступила на пару шагов, огляделась по сторонам, увидела небольшую садовую лавочку и аккуратно отпустила на неё девочку.

– Посиди минутку, – погладила она её по голове. – Я сейчас вернусь...

Снова подскочив к дверям, Кэт начала что было сил барабанить в них, но не добившись этим ровным счётом ничего, принялась взламывать замки при помощи негативной энергии... и, кстати говоря, успешно. Потратив на всё про всё как раз вышеуказанную минуту, фее-ведьмочка подбежала к уже начинающей терять сознание девочке и, с трудом подняв её на руки, кинулась внутрь. Вихрем влетев в помещение отведённое под медпункт, она начала звать на помощь, но... никто не появился, никто не откликнулся, а время стремительно утекало словно вода сквозь широко растопыренные пальцы...

И тут – словно гром среди ясного неба – прозвенели колокола, объявляющие начало комендантского часа.

– Ну конечно, – в отчаянии простонала Кэт, внезапно осознав всю глубину своей глупости. – В это время ведь в здании школы никого не остаётся, а все целители расходятся по общежитиям, как дежурные на ночь... эй! – воскликнула она, увидев, что у девочки закрыты глаза, и та не проявляет никакой реакции. – Не спать! Не теряй сознание! Не сдавайся!

Трясла она её, но бесполезно – голова той безжизненно болталась на тонкой шее, а грудь еле заметно вздымалась и опадала. Положив смертельно бледную феечку на кровать, Кэт вновь осмотрела рану и замерла, ибо увидела, что повязка насквозь пропиталась кровью, а от жгута скоро не будет никакого

толку.

И тут, полная вины и отчаяния, она заплакала. Просто заплакала от безысходности и жалости к ни в чём не повинной жертве своего безрассудства. Такая маленькая, хрупкая, наверняка, полная светлых надежд и вынужденная так несправедливо покинуть этот мир из-за того, что одна ведьма, в попытке защитить одного человека и проучить другого, поставила под угрозу жизнь остальных. И ничего уже нельзя исправить, ничем уже нельзя помочь – остаётся только ждать и смотреть, как угасают последние минуты жизни...

Страстно желая помочь и не в силах понять – что она вообще делает – Кэт, повинувшись какому-то неведомому ей доселе порыву, протянула руку к девочке и, слегка касаясь раны, почувствовала неожиданное тепло, какое бывает, когда оказываешься под ласковыми лучами солнца. Каким-то образом излучая это самое тепло, Кэт словно со стороны увидела, как у феи останавливается кровотечение, закрывается рана, а на щеках появился здоровый румянец...

Всего несколько секунд – и леденящее душу присутствие, казалось бы, неминуемой смерти растаяло безо всякого следа, а живая и здоровая феечка теперь мирно посапывала, свернувшись на кровати калачиком. Слишком изумлённая в корень изменившейся ситуацией, Кэт не отрывала глаз от только что случившегося чуда, до конца не осознавая, что сама же его и совершила.

Целители в этом мире – практически те же самые врачи из нашего мира, которые также проходят необходимое обучение прежде, чем получить зелёный свет на работу с живыми людьми. Только с некоторыми отличиями, а именно – использованием сверхъестественных сил для осмотра и лечения своих пациентов. Вот только всё не так просто.

Целительский дар среди фей не шибко, конечно, какая большая редкость, и пользуются им не только целители, но и обычные феи. Вот только столь потрясающая и полезная способность имеет один минус – для её использования требуется чистая, светлая и не замутнённая никакими негативными эмоциями энергия. А значит, в критических ситуациях (драка, битва, несчастный случай и т.п.) от данной способности порой даже опытным целителям толку – НОЛЬ.

Ну, а что касается ведьм, то сей дар для них вообще находится вне досягаемости, и потому у них очень сильно распространена практика под

названием – выживание сильнейшего. А именно: если выкарабкался, то значит молодец, если нет, то значит слабак, и нет смысла тратить на тебя своё время.

И вот тут то уже возникает резонный вопрос – каким образом ведьма на начальной стадии перевоспитания смогла сотворить исцеление в критической ситуации, да ещё такой сложности?! Нет. Понятное дело, что хорошо обученная фее-ведьма с определённым уровнем силы и способностями вполне может исцелять наравне с феями. Но до сих пор это было только в теории, высказанной в качестве несерьёзного предположения! А тут?! А тут уже недвусмысленно пахнет очередным крушением системы.

Вот только похоже виновница этого пока что сама это не осознаёт, ибо сейчас Кэт занимали лишь несколько вещей: радость от того, что с девочкой всё в порядке, облегчение от того, что жизнь ребёнка вне опасности, вину от того, что могло случиться и, наконец, сильное изнурение от проделанного исцеления и пережитого ужаса. Чувствуя, что её уже самую клонит в сон, она развязала жгут на ноге девочки, чтобы больше не перекрывать ей кровоток, и, даже не подумав о том, чтобы пересест на соседнюю кровать, тихонько пристроилась рядом с феечкой, почти сразу же уснув.

Наутро следующего дня...

– Слушай, Кэт! Ты в порядке? Выглядишь не очень хорошо, и поверь – я знаю, о чём говорю! – неожиданно громкий голос Беллы раздался прямо над ухом фее-ведьмочки.

Вздвогнув, Кэт оторвалась от проигрывания в памяти событий вчерашнего вечера вместе с сегодняшним утром и озадаченно посмотрела на подругу.

– Ты сейчас о чём?

– Мои родители работают в ткацкой мастерской «Паучьего» клана и после изнуряющей пятидневной работы с утра до вечера они выглядят в точности так же, как ты. А именно – бледные, измученные, уставшие, с тёмными кругами под глазами!

– Хочешь сказать, что у меня такой вид, будто я пахала всю ночь без продыху? – усмехнулась Кэт, попытавшись обратить разговор в шутку.

– Уж не знаю, пахала ты или нет, но ночью тебя ни в твоей комнате, ни в нашей гостиной не было, – безапелляционно заявила Белла. – Более того! Я собственными глазами видела, как ты вернулась сразу после окончания комендантского часа, вся растрёпанная да ещё в разорванном и испачканном кровью платье!

– Оказала кое-кому первую помощь, разорвав на бинты подол платья, и поскольку не успела до начала комендантского часа, то ночевать мне пришлось прямо в медпункте, – кратко выложила вчерашнюю эпопею Кэт и тут же добавила утреннюю. – А проснувшись, дождалась у дверей общежития девочки окончания комендантского часа и затем без приключений добралась до своего. Сами-то как? Я ведь вас со вчерашнего вечера не видела!

– Да никак, если честно, – вздохнула Белла. – После твоей... гм... яростной защиты вчера все теперь стараются нас избегать и обходить стороной, но... я и Кэсси хотим, чтобы ты знала – что мы не виним тебя за эту вспышку. И даже рады, что ты показала всем, что будет, если разозлить ведьму.

– Как говорится – если любишь с огнём играть, то люби и обжигаться! – деланно усмехнулась Кэт, но тут же нахмурилась. – Главное только, чтобы страх перед огнём не перерос в неподдающийся контролю фанатичный ужас, так что... вы, девочки, можете говорить сейчас что угодно, но мне всё равно кажется, что вчера я сильно переборщила с Геллой...

– Пф! – фыркнула Белла. – Не знаю, как там у тебя на счёт «переборщила», но лично я с огромным удовольствием добавила бы ей ещё! И полагаю, что не я одна, – покосилась она на Кэсси.

– Угу, – в подтверждение кивнула та. – Послушай, Кэт, мы прекрасно понимаем твою позицию – что чем тише и бесконфликтнее мы себя ведём, то тем меньше у нас же самих проблем и стычек с окружающими, но... покорно позволять вытирать об себя ноги – это... это неправильно...

– Именно! – поддержала Белла. – Если нас задирают, то мы должны... нет, обязаны! – давать отпор и...

– А я никогда и не утверждала, что надо подставлять вторую щеку, когда нас смешивают с грязью, – бесстрастно заметила Кэт.

– Но ты же постоянно твердишь нам, что мы не должны совершать абсолютно никаких активных действий и стараться быть для всех белыми и пушистыми, – возразила Белла. – По мне так нужно отвечать на любой удар ударом, чтобы больше никому nepовaдно было нас трогать.

– И тем самым покажешь другим – насколько сильно они тебя задели или заставишь окружающих сторониться и избегать твоего общества, – заметила Кэт.

– Тебя что? – тихо спросила Кэсси. – Совсем не трогает то, что они говорят или как поступают с тобой? Неужели тебе всё равно?!

– Всё равно? – тихо повторила Кэт. – Скажите мне, вы обе, когда окружающие узнали что, вы кандидатки в феи по обмену то, что они сделали? Были ли вне себя от восторга или просто смирились и решили не делать из этого драму? Или они были вне себя от бешенства и отвращения, что в их семье и клане объявилось дитя света? Оскорбляли ли они вас, кривили ли лица, переходили ли на другую сторону улицы, дразнили, называя «пока ещё бескрылой молью»? Для ведьм, может, это и нормально – отвечать ударом на удар, но мы среди фей и вести себя должны соответственно. И, кстати, мне не «всё равно», я просто заковала своё сердце и душу в броню, которая не пропускает сквозь себя практически ни одного удара от тех, кто хочет причинить мне боль. И лишь когда эти удары становятся более болезненными и коварными, то вот тогда я и даю отпор, но так, чтобы недоброжелатели ясно видели, что не их усилия стали тому причиной, а моё желание поставить их на место...

– Кэт, – нерешительно начала Белла, но Кэт не дала ей продолжить:

– Теперь, надеюсь, вам более понятно, что именно я на протяжении всего нашего время пребывания имела в виду? Как бы вас ни оскорбляли и ни задевали – вы не должны показывать, насколько неприятны вам их нападки! Вы должны реагировать на них так, словно они лишь назойливые мухи и, когда становится невмоготу, просто отмахиваться от них. Вы же не обижаетесь на насекомых, которые вам покоя не дают, ибо они вас просто раздражают. Вот и здесь тот же принцип – не обращайтесь внимания и не воспринимайте близко к

сердцу, ибо когда они поймут, что до вас им не добраться, то оставят в покое.

– Совет хороший, – тихо заметила Кэсси. – Но вряд ли он сработает с Геллой, поскольку она издевается над нами не только из принципа, но ещё и потому, что это, похоже, доставляет ей удовольствие.

– Знаю, – чуть успокоившись, вздохнула Кэт. – Но с ней нам всё равно лучше обращаться как с насекомым, которое лишь назойливее остальных и... и если честно, то рано или поздно к Гелле сполна вернётся вся её злоба, от которой страдаем не только мы, но и те, кто не может постоять за себя. Наше здесь появление просто переключило её внимание от других на нас, потому что мы ведьмы, и нападки на нас делают Геллу в глазах школы чуть ли не героиней, но... я не шутила, когда говорила, что она несостоявшаяся кандидатка в ведьмы. Поэтому я уверена, что при правильном поведении с нашей стороны Гелла вновь обратит окружающих против себя и неумышленно заставит их сочувствовать нам.

– И тогда те, кто раньше были против нас, встанут на нашу защиту, – продолжила мысль Бэлла. – Нам для этого нужно только время и правильное поведение.

– Верно, – слегка улыбнулась Кэт, при этом тут же погрузнев. – Но, после моей вчерашней вспышки, времени нам понадобится гораздо больше, ибо своими действиями я отбросила нас назад.

– И тем самым дала всем достаточно весомую причину, благодаря которой все десять раз подумают, прежде чем решатся вновь злить ведьм! – с неподдельным энтузиазмом заявила Кэсси, обняв и слегка встряхнув Кэт. – Не переживай ты так! Как часто говорят – нет худа без добра!

– А что касается твоей вспышки, – поддержала подругу Бэлла. – То я слышала, что наши предшественницы и не такое вытворяли, даже будучи не разозлёнными несправедливыми действиями одной зарвавшейся задиры. А теперь, благодаря полученным нами инструкциям по выживанию и адаптации, игнорировать Геллу и её подобных будет определённо проще!

Вот только с игнорированием у фее-ведьмочек тут же вышла небольшая неувязочка, ибо ни на завтраке, ни на занятиях, ни даже на обеде Гелла так и не появилась. Не то чтобы наша троица уже соскучилась по своей неприятельнице, поскольку отсутствие той было очень даже приятно для них, но всё же, чем раньше им удастся применить к Гелле новую тактику, тем лучше.

Был уже конец обеда, когда руководство школы неожиданно приказало всем ученицам немедленно вернуться в свои общежития, где проведут обязательную перекличку и сообщат дальнейшие действия.

– Как думаете, – с любопытством оглянулась на обеспокоенных учителей Кэсси. – Случилось что-нибудь серьёзное?

– Наверняка, – задумчиво смотря в ту же сторону, ответила Бэлла. – Даже вчера после твоего ответного удара, Кэт, они и то так не суетились.

– В таком случае давайте надеяться, что к нам данная «суета» не имеет никакого отношения, – заметила Кэт. – Пойдёмте быстрее, пока не привлекли их внимание тем, что мы застряли за своим столом, занимаясь обсуждением моего вчерашнего «ответного удара».

Посмотрев друг на друга, все трое тут же прыснули со смеху и, выходя из столовой, всё ещё тихо посмеивались, когда... одну из них неожиданно окликнули:

– Катерина из клана «Чёрных кошек», задержитесь, пожалуйста!

Три фее-ведьмочки тут же обернулись и посмотрели на приближающихся к ним учителей.

– Зачем ты им нужна? – с тревогой спросила Кэсси.

– Не знаю, – растерянно ответила Кэт. – Может, узнали, что я вчера ночью вломилась в медпункт, и собираются сделать выговор?

– Тогда с чего такой переполох? – возразила Бэлла. – Могли бы, как обычно, вызвать в кабинет директора и... ты точно нам всё про свои ночные приключения

рассказала?

– А с чего мне вдруг от вас двоих что-то скрывать? – недоумённо посмотрела на подруг Кэт.

– Ну не знаю, – замялась Кэсси, тщательно избегая её взгляда. – Может... просто случайно упустила из виду или... тебе это показалось слишком незначительным, чтобы рассказывать нам...

– Извините, что я прерываю вашу беседу, девушки, – раздался строгий голос директора. – Но нам необходимо, чтобы Катерина ответила на наши вопросы, а вы можете идти в свои комнаты.

– А можно мы останемся? – спросила Бэлла. – Может, нам тоже удастся ответить на ваши вопросы?

– Вы видели свою соседку Катерину сегодня ночью во время комендантского часа?

– Эм... нет, – переглянувшись, честно ответили фее-ведьмочки. – Но...

– Тогда вам, девушки, лучше последовать нашему указанию и вернуться в свои комнаты, поскольку здесь вы ничем не можете помочь, – отрезал директор. – Идите!

Растерявшись, фее-ведьмочки вопросительно посмотрели на Кэт и та, поняв их, сделала знак головой – мол, идите, а я сама тут разберусь. Чуть помедлив, Кэсси и Бэлла кивнули в знак того, что тоже поняли её, и вышли из столовой. Как только за ними закрылись двери, она спросила:

– В чём меня на этот раз обвиняют?

– Идите за нами, – не удостоив её ответом, бросил директор.

Не вполне понимая причин такой резкости, Кэт, тем не менее, пошла следом, на всякий случай, проигрывая в уме события вчерашнего вечера и строя спокойные логически обоснованные ответы на возможные вопросы руководства. Уверенная

в своей правоте, она шла, окружённая учителями, по коридорам школы, даже не обратив внимание на то, насколько настороженно они себя вели, идя рядом с ней. Словно сопровождали не юную ведьму, а дикого зверя, способного в любой момент накинуться на них.

– Куда мы идём? – несколько минут спустя нервно спросила Кэт, неожиданно поняв, что направляются они не в кабинет директора, а куда-то вниз, по незнакомым ей коридорам, но так и не получив ответа, начала тревожиться уже всерьёз. Происходило что-то странное, и ей это совсем не нравилось.

Тут её «эскорт» остановился перед хорошо укреплёнными коваными дверьми, которые выглядели так, словно на то, чтобы их открыть, понадобится помощь не менее десяти крупных мужчин или, по крайней мере, двух хорошо владеющих телекинезом фей! Поправочка – трёх...

Трое сопровождающих Кэт учителей, чуть ли не пыхтя от усилий, направили всю свою энергию на двери и заставили их отвориться, представив взору присутствующих не слишком большую, но ярко освещённую комнату с ослепительно белыми стенами без окон. Что в принципе и не удивительно, учитывая, что находятся сейчас они на несколько метров ниже земли. На что или на кого любоваться-то тут? На то, как кроты с дождевыми червями и ещё фиг знает с кем рыхлят землю? Зрелище, я уверена, просто умопомрачительное и настолько невероятно захватывающее что, похоже, именно из-за него в данном помещении и решили не устраивать подземный аквариум, чтобы...

Чтобы что? Зачем кому-то нужна эта абсолютно пустая комната, в коей единственным мебельным представителем и украшением является лишь грубо сделанное и совершенно неподъёмное кресло из серого гранита. Почувствовав толчок в спину, Кэт вошла внутрь, и стоило ей это сделать, как двери тут же захлопнулись, оставив её одну.

Стараясь успокоить бешено колотящееся от страха сердце, фее-ведьмочка сделала несколько глубоких вдохов и, постоянно оглядываясь по сторонам, начала медленно продвигаться вдоль одной из стен. Несколько минут ничего не происходило, и вдруг прямо из стен раздался настолько резкий голос, что Кэт попросту подпрыгнула от неожиданности.

– Сядьте в кресло, Катерина.

– Зачем? – спросила она, оправившись от испуга.

– Так надо.

– Но...

– Вы понапрасну тратите своё и наше время, Катерина, – перебил её голос. – Вы здесь, чтобы помочь нам пролить свет на недавние события, и чем быстрее вы будете выполнять наши указания и правдивее отвечать на наши вопросы, тем скорее мы покончим со всем этим. Если вы поняли, Катерина, то сядьте в кресло.

– Хорошо, – как можно более твёрдым голосом ответила Кэт, изо всех сил стараясь не показывать свой страх. – Пусть мне и не нравится то, что происходит сейчас, что бы это ни было, я выполню ваши требования. Надеюсь только, что ваши действия, какими бы они ни были, не идут вразрез с договором между нашими народами.

С гордо поднятой головой она так решительно подошла к креслу и села в него, устроившись поудобнее, словно это была её собственная прихоть, а не выполнение приказа. Что в принципе действительно – если не хочешь показать свой страх, то спрячь его за наглостью или безразличием.

– Теперь, когда мы с этим покончили, вы должны ответить на наши вопросы, притом правдиво и без уловок. Находились ли вы вчера во время комендантского часа в своём общежитии?

– Нет.

– Где вы тогда были вместо этого?

– В медпункте.

– Сколько вы в нём пробыли?

– Всю ночь. И покинула его уже незадолго до окончания комендантского часа.

– Куда вы направились?

– В своё общежитие. Дежурные меня видели и смогут это подтвердить.

– Да, они подтвердили, что вы появились в общежитии почти сразу после окончания комендантского часа, и нами были обнаружены взломанные вами двери, ведущие в медпункт, но тем не менее – не было найдено никаких свидетельств того, что вы действительно провели там всю ночь, никуда при этом не отлучаясь. Или вы всё же можете предъявить нам что-нибудь на этот счёт?

– Наверное, нет... хотя может, – задумалась на секунду Кэт, но тут же покачала головой. – Да нет. У меня нет никаких доказательств того, что я никуда не отлучалась ночью из медпункта.

– И, тем не менее, вы явно хотели что-то нам сказать. Если хотите побыстрее закончить со всем этим, то вы должны рассказать всё, что знаете, без утаивания и искривления фактов.

– То, что я могу вам поведать, ничем не сможет сойти за доказательства моего неотлучного присутствия в медпункте ночью.

– Рассказывайте.

– Хорошо. Вам прекрасно известно, что, когда я вчера разозлилась из-за Геллы, то пострадало много народу. Так вот. После выговора в кабинете директора я направилась прямо в своё общежитие, но недалеко от выхода из школы столкнулась с младшеклассницей, которая оказалась ранена осколком стекла. Когда я осмотрела рану, то испугалась и, забыв про комендантский час, отнесла её в медпункт. Взломав двери, я обнаружила, что никого из медперсонала внутри нет, и оказала помощь самостоятельно. Мы вместе с ней провели ночь в медпункте, но она спала до самого утра и не сможет подтвердить того, что я никуда не отлучалась.

– Можете назвать имя девочки?

– М-м, нет. Мне оно неизвестно, но она упоминала, что родом из клана «Золотых рыбок», к тому же у неё светлые волосы и карие глаза. На вид семь лет, и рана у неё была на правой ноге.

– Что ж, мы проверим ваши слова, а тем временем вы не могли бы с нами поделиться подробностями своих взаимоотношений с уважаемой Геллой из клана «Звёзд».

– Да тут и делиться мне с вами особо не чем, – недоумённо нахмурившись, ответила Кэт. – Гелла постоянно задирает нас троих, а мы иногда не выдерживаем и даём ей сдачи.

– Насколько нам известно, «сдачу» в основном даёт ей только вы, Катерина.

– Просто реагирую быстрее своих подруг.

– Значит, Гелла вызывает у вас исключительно негативные эмоции и, чтобы защитить своих подруг, вы готовы предпринять любые экстраординарные действия?

– Я бы предпочла сказать, что готова предпринять меры. Например, пожаловаться руководству школы или попытаться хорошенько напугать, чтобы Гелла несколько раз подумала, прежде чем снова доставать нас.

– То есть устроенный вами вчера взрыв – это способ запугивания?

– Можно и так сказать, – кивнула Кэт. – Вчера я действительно всем показала, что бывает, если обидеть и разозлить ведьму, но сегодня признаю, что, мягко говоря, перегнула палку. Я не хотела никому вредить, а лишь напугать. Из-за того, что я разозлилась, всё вышло из-под контроля, и вместо того, чтобы просто осыпать присутствующих осколками, серьёзно поранила их...

– Видели ли вы ещё после этого инцидента Геллу?

– Вроде бы нет... я больше не видела её вчера и сегодня, кстати говоря, тоже. А что? Что-то случилось?

– Случилось, Катерина. Всего пару часов назад в отопительной части школы нами была обнаружена Гелла, уже будучи мёртвой и страшно изувеченной. Было установлено, что прежде, чем убить, её несколько часов пытали.

– Эт-то что... шутка? – в шоке выдавила из себя Кэт, холодея от неотвратимо надвигающегося на неё предчувствия чего-то ужасного. – Зачем?

– Мы надеялись, что вы нам это скажете, Катерина.

– Но почему я? – с трудом заставляя себя говорить, спросила фее-ведьмочка.

– Потому что нами также было установлено, что это дело рук ведьмы, поскольку с места преступления ещё не вышла вся негативная аура.

– Вы... вы считаете, что я это сделала? – чуть не задохнулась от ужасной догадки Кэт.

– К нашему глубочайшему сожалению, именно так.

– Н-но это не я! Клянусь вам! Да, признаю, я её просто терпеть не могу из-за того, что она нам троим не даёт спокойно жить и учиться, но убивать... это слишком, какой бы неумной задирой Гелла ни была!

– И, тем не менее, вражда и неприязнь между вами слишком очевидна, чтобы не брать их в расчёт. К тому же мы всё ещё ждём подтверждения того, что раненая девочка из вашего рассказа действительно существует.

– Но я ведь уже сказала! Она не сможет подтвердить вам мою невиновность, поскольку спала всю ночь напролет!

– Или же подтвердит, что вас не было в указанном месте во время убийства Геллы. Так что, как вы и сказали, Катерина, даже если мы её найдём, то девочка в любом случае не сможет подтвердить вашу невиновность, поэтому мы намерены применить к вам напиток правды.

– Что?! Да вы хоть в курсе его побочных эффектов?! – ужаснулась Кэт, но и одновременно с этим обрадовалась тому, что конец этого кошмара уже близко. – После него же неделю дико кружится голова, и выворачивает, как при отравлении! Спасибо, но мне и первого раза хватило!

– Если вы, Катерина, сейчас отказываетесь сотрудничать с нами, то мы будем вынуждены обратиться к властям и, если они сочтут данную процедуру необходимой для получения правдивой информации, то тогда спрашивать вашего согласия уже никто не будет.

– Прошу меня простить, но боюсь, что из-за бурной реакции вы меня не правильно поняли. Я полностью готова к сотрудничеству и намерена приложить все усилия для нахождения истины в этой истории. Просто я не в восторге от того, что оказалась главной подозреваемой в убийстве, и мне бы очень хотелось как можно скорее снять с себя все обвинения, поэтому согласна на применение напитка правды, несмотря на все его побочные эффекты.

– В таком случае приступим.

Где-то с минуту ничего не происходило, и тут поверхность одной из стен вдруг начала изменяться. Казалось, словно белый песок скользит по её поверхности, образуя что-то очень похожее на неглубокую нишу, в которой оказался стеклянный стакан, наполненный почти до краёв какой-то мутной жидкостью.

– Выпейте это.

Поколебавшись пару секунд, Кэт всё же заставила себя встать и подойти к нише. Чуть трясущимися руками взяла стакан и, понюхав напиток, скривилась, ибо пах он одним словом МЕРЗКО! Кучу давно нестиранных и жутко зловонных носков представили? Ну, так представьте уж заодно, что в эту самую кучу положили небольшой ароматический мятно-цитрусовый брелочек, который одним своим присутствием, несомненно, спасает всю ситуацию. Ни фига он там не спасает! Просто представьте, что ей предстоит выпить всю эту гадость. Кого-нибудь уже подташнивает? О-у, понятно... с данным вопросом я несколько опоздала...

Ну, пока мы с вами обсуждали цитрусово-носочные коктейли, Кэт всё же собралась с духом, залпом выпила напиток и неожиданно поняла, что вкус оказался совсем не таким, как ей запомнился, разве что всё равно такой же противный...

– А песок обязательно было сыпать в стакан? – спросила она, лихорадочно отплёвываясь. – Могли бы хоть крышечкой что ли прикрыть, когда сквозь стену стаканчик протаскивали. Или это основной ингредиент?

– Пройдёт пять минут, прежде чем напиток возымеет своё действие. Если вам станет скучно, то можете занять себя чем-нибудь.

– М-да, вариантов просто масса! – оглянувшись по сторонам, тихо пробурчала фее-ведьмочка. – Пойти побиться головой об стену что ли?

Поскольку ответа на язвительную реплику не последовало, Кэт решила попробовать добавить себе баллов за хорошее поведение и начала практиковаться в положительной энергии. Пробиться сквозь стресс и страх ей было трудно, но, тем не менее, она с собой справилась и начала формировать в сознании полупрозрачные крылья бирюзового цвета с серебряным отливом. Ясно представив себе узор, форму, размер и расположение, Кэт позволила светлой энергии воплотить их в реальность.

Не почувствовав ровным счётом ничего, фее-ведьмочка уже было решила, что её попытка пропала втуне, как вдруг из стен вновь донёлся голос:

– Вы собрались куда-то лететь?

– Нет, конечно, – тут же откликнулась Кэт. – У меня крылья до сих пор ещё не сформированы, так что – какое уж мне тут лететь!

Но когда она, махнув рукой, оглянулась назад, то просто замерла на месте, ибо в этот момент за её спиной переливались серебром два бирюзовых крыла, по форме напоминающие листья клёна. Они были идентичны друг другу... во всём... полностью... в мельчайших деталях воплощая задумку Кэт в жизнь...

Что же касается нашей фее-ведьмочки, то она от радости и удивления не могла даже слова произнести – просто сидела и сияла улыбкой, любуясь своими крыльями. И тут, хотя она раньше никогда этого не делала, Кэт на пробу просто пошевелила ими и, когда они начали шевелиться как у бабочки, прижала руку по рту, стараясь не завизжать от радости.

– Катерина! – привлёк её внимание голос из стены. – Сейчас не время для игр! Уберите крылья, сядьте полностью в кресло, положите руки на подлокотники и приготовьтесь отвечать на наши вопросы!

– Да, конечно, я понимаю, – отвлекаясь от созерцания своих крыльев, зачастила Кэт. – Но... пожалуйста! Можно я ещё минутку ими полюбуюсь? У меня первый раз их получилось сотворить и...

– Немедленно! – отрезал голос.

С понурым видом, стараясь не показать, насколько ей сейчас обидно, Кэт закусил губу и заставила крылья исчезнуть. Молча она забралась поглубже в кресло и, положив руки на подлокотники, приготовилась отвечать на вопросы.

– Ваше полное имя, пожалуйста.

– Катерина из клана «Чёрных кошек», дочь Гарольда и Серафимы.

– Вы единственный ребёнок в семье?

– Да, родных братьев и сестёр у меня нет, но зато есть двоюродные брат с сестрой.

– Ваше основное увлечение?

– Рисование, я с детства люблю рисовать.

– Вы испытываете ненависть к Гелле из клана «Звёзд»?

– Скорее она меня бесит и постоянно вызывает желание помучить её, – откровенно ответила Кэт, совершенно не понимая, почему она не ощущает действия напитка. Он заставляет говорить правду раньше, чем в голове сформируется правильный ответ.

– Вы причастны к убийству Геллы?

Тяжело вздохнув, Кэт только собралась ответить «Нет», как вдруг к собственному изумлению заявила:

– Н-да!

– Это вы её убили?

– Да! П-почему я сейчас так сказала?! – воскликнула Кэт, испуганно озираясь по сторонам. – Я этого не делала!

– Когда вы совершили убийство?

– Ночью, во время комендантского часа. Это не я! Слышите?! Это не... что это? – вскрикнула фее-ведьмочка, когда из подлокотников неожиданно появились кандалы и приковали её к месту.

– Как вам удалось похитить Геллу из общежития?

– Я не... никак, этой ночью Гелла вообще не появлялась в общежитии. Что за?! В ту минуту, когда были взорваны окна в холле, я наложила на Геллу заклинание, с помощью которого заставила её, как только она освободится от всеобщего внимания, пойти в отопительную часть школы, где позже и поучила эту зарвавшуюся дрянью уму-разуму. Пожалуйста, поверьте мне! – плакала от ужаса Кэт. – Это не я вам отвечаю!

– Как именно вы учили её «уму-разуму»?

– Я не... для начала сломала почти каждую косточку в её теле, за исключением жизненно важных, чтобы она не сразу откинулась. Нет! Насыпала под платье жгучего перца и смотрела, как она трепыхается и корчится от боли. Ближе к концу я полностью с ног до головы осыпала её из целого мешка и смотрела уже на то, как та задыхается и хрипит с красной облезающей кожей и ослепшими из-за попавшего в них перца глазами. А когда мне это надоело, то просто вонзила ей кухонный нож между рёбер в самое сердце...

В комнате воцарилась мёртвая тишина, нарушаемая лишь всхлипыванием Кэт, и когда голос заговорил вновь, она в отчаянии замотала головой.

– Что вы сделали после этого?

– Пошла в медпункт, взломала двери и оставалась там до самого утра, после чего отправилась в своё общежитие.

– А девочка, про которую вы нам рассказали?

– Её не существует. Нет! Она есть! Её просто нужно найти! Я выдумала её, чтобы отвлечь вас.

– В таком случае на этом всё.

– Нет! Пожалуйста, поверьте мне!

– Сейчас будут выпущены «тени», которые препроводят вас в место дальнейшего содержания, где вы и будете находиться до момента прибытия представителей власти.

– Это не я! Я не убивала Геллу! Клянусь вам! Я даже не знаю того заклинания, которое...

Тут горло Кэт перехватил хорошо знакомый ей спазм, от которого она тут же начала хрипеть и задыхаться. И всё бы ничего, если бы приступ вместо того, чтобы, как обычно, продержаться какое-то время на одной ноте и затем утихнуть, начал вдруг усиливаться, да притом так, что уже через минуту в груди у фее-ведьмочки стала нарастать боль, а её и без того затруднённое дыхание стало угрожающе прерывистым.

По мере того, как Кэт боролась за каждый свой вздох, в комнату сквозь стены начали потихоньку просачиваться тени и скользить по направлению к девочке, окружая её. И в тот момент, когда тени, оторвавшись от пола, готовы были обволочь фее-ведьмочку, неожиданно её дыхание остановилось, и Кэт, замерев, стала похожа на безразличную ко всему статую...

И тут девочку вдруг страшно изогнуло, и она вместе с пронзительным воплем испустила из себя ослепительно белый свет, который заполнил собой абсолютно всё пространство вокруг, но спустя несколько секунд всё закончилось, и Кэт в шоке огляделась.

Теперь маленькая допросная комнатка стала куда больше, ибо от её стен остался лишь белый песок. За пределами этого небольшого белого квадрата оказался просторный и немного затемнённый зал, из которого, похоже, было

удобно вести допрос и наблюдать за допрашиваемым. От теней же не осталось и следа, за исключением лёгкого запаха гари, а находящиеся по ту сторону белого песка люди теперь напоминали слепых, которые, беспомощно махая руками, передвигались по залу, повсеместно натываясь друг на друга и тщетно ища выход.

Неожиданно поняв, что она больше не прикована к креслу, а люди, признавшие её виновной, выведены из строя, Кэт поднялась и, сделав несколько робких шагов, стремительно кинулась через весь зал к ещё одному выходу. С лёгкостью вышибив дверь, фее-ведьмочка что есть сил кинулась прочь по бесчисленным коридорам наверх.

Преодолев последнюю лестницу, Кэт, недолго думая, вышибла при помощи негативной энергии окно и выбралась через него наружу. Позволив себе немного отдышаться, она понеслась через сад прямо по клумбам, на ходу перескакивая через все живые изгороди и кусты, попадающиеся ей на пути. Где-то за спиной уже начали раздаваться крики и сигналы тревоги, но Кэт была уже у ограждающего школу трёхметрового забора и не хуже кошки карабкалась по узловатому стволу векового дерева наверх, к перекинувшейся через забор ветке.

Достигнув её, фее-ведьмочка проползла по ней вперёд через линию забора, затем, не колеблясь, спрыгнула вниз и, прокатившись несколько метров по земле, вновь вскочила на ноги. В последний раз оглянувшись на школу, она чуть прихрамывая кинулась прочь.

Спустя несколько часов в кабинете директора...

– Где Кэт?! Куда вы её дели? – отбросив в сторону приличия, прямо с порога потребовала ответа Бэлла.

– Изабелла из клана «Пауков», сядьте и, пожалуйста, не забывайте, где находитесь и с кем разговариваете! – мигмом поспешила приструнить фее-ведьмочку секретарь директора.

Поколебавшись несколько секунд, Бэлла сделала знак головой Кэсси, и обе они сели перед столом директора, нервно оглядываясь. Помимо директора и секретаря в кабинете также присутствовали: заместитель директора, Раймонда,

начальник безопасности школы и несколько его подчинённых. Все были напряжены и предельно собраны.

- Вы знаете, зачем вас сюда привели? – пристально глядя на девочек, спросил директор.

Фее-ведьмочки переглянулись.

- Из-за Кэт? – рискнула предположить Кэсси.

- Именно так, – кивнул директор. – Вам известно, что она совершила?

- Это всей школе известно, – пожала плечами Бэлла. – Она вчера защитила Кассандру и приструнила высокородную задиру.

- А из того, что неизвестно всей школе? – продолжал допытываться директор.

- Эм-м, то, что она провела ночь вне общежития во время комендантского часа? – снова подала голос Кэсси.

- И где же по-вашему Катерина провела ночь?

- В медпункте, – ответила Бэлла. – Она не успела в общежитие до начала комендантского часа из-за того, что оказала кому-то первую помощь.

- Вот как? – тут директор изобразил слабый интерес. – И кому же понадобилась эта помощь? Какой-нибудь маленькой девочке?

- Если честно, то мы не знаем, – нахмурилась Бэлла. – Она просто появилась утром в разорванном и испачканном кровью платье. А когда мы спросили её, то она ответила, что оказала кому-то первую помощь, разорвав на бинты подол своего платья.

- Понятно. Что-нибудь ещё Катерина вам рассказала? Или, может, вам в её поведении что-то показалось подозрительным или странным?

– Да нет вроде бы, – снова переглянулись фее-ведьмочки. – Она нам всё понятно и коротко объяснила, а мы больше не расспрашивали, переключившись на иные темы.

– То есть вы хотите сказать, что ваша соседка провела всю ночь неизвестно где, а, явившись утром, выдумала себе в оправдание почти геройское оказание помощи неизвестно кому, и вы двое вот так запросто ей проверили?

– Да, – кивнула Кэсси. – У Катерины нет причин нам лгать.

– И почему вы решили, что она выдумала эту помощь? – в свою очередь начала допытываться Бэлла. – Вчера из-за того, что Гелла разозлила Кэт, пострадало много народу, и вы могли кого-нибудь упустить, а она, возвращаясь в общежитие, случайно наткнуться на этого кого-то. Естественно, её сразу заела совесть, и она кинулась помогать этому кому-то. Ну, а поскольку осколки за собой оставляют колото-режущие раны, то нет ничего сверхъестественного в том, что Кэт разорвала на бинты подол своего платья и при этом испачкалась в чужой крови. А поскольку все эти события произошли незадолго до начала комендантского часа, то нет ничего удивительного в том, что она не успела во время добраться до нашего общежития. Так что ваше «вот так запросто» для нас всего лишь железная логика.

– Понимаю, – невозмутимо кивнул директор. – Тогда, быть может, ваша «железная логика» сможет ответить нам на несколько очень неприятных вопросов? Таких как: было ли вам двоим известно о том, что Геллу из клана «Звёзд» сегодня ночью жестоко убили и, если ваша подруга всю ночь провела в медпункте, то почему она под воздействием напитка правды признала свою вину в данном преступлении?

– Ч-чего?! – с круглыми как у сов глазами одновременно уставились на него девочки. – В-в чём она признала вину?

– В убийстве.

– Не верю! – безапелляционным тоном заявила Бэлла. – Кэт не стала бы совершать что-то настолько бессмысленное и жестокое!

– И, тем не менее, Катерина под воздействием напитка правды призналась в содеянном. А также подробно расписала то, о чём бы она, будучи невиновной, совершенно не могла знать.

– Значит – Кэт подставили и каким-то образом заставили говорить ложные показания, а вы и рады её обвинить! Но факты и результаты допроса говорят сами за себя!

– Именно, – невозмутимо продолжил директор. – Помимо признания Катерины есть множество свидетельств вражды между ней и Геллой. А учитывая её противоречивое поведение в течение всех этих недель, когда якобы в импульсивном порыве устраивала всякие ответные пакости Гелле и уже через минуту абсолютно спокойно демонстрировала логически построенное объяснение своих действий, мы вынуждены предположить, что Катерина с самого начала притворялась и обманывала, чтобы стать кандидаткой в феи. Зачем – это уже другой вопрос, но уверен что, когда мы её поймем, то получим на него ответ.

– Поймаете? – переспросила Бэлла, недоумённо глядя на директора.

– После того, как с помощью напитка правды Катерина во всём призналась, она разыграла довольно неубедительное представление с затруднённым дыханием, но, видимо, поняв, что уловка не удалась, применила довольно сильную и неизвестную нам технику, которая ослепила нас. А пока мы приходили в себя, она беспрепятственно выскользнула из комнаты для допроса и затем покинула территорию школы.

В наступившей тишине раздался тихий всхлип, и все дружно посмотрели на Кэсси, у которой был такой вид, будто она сейчас расплачется.

– Это я виновата! – прохныкала фее-ведьмочка. – Это... это я постоянно срывалась... из-за Геллы и что-нибудь... выкидывала ей в ответ... а Кэт брала всю вину на себя! Она... она только вчера... первый раз сорвалась... а до этого... ни разу...

– Я тоже несколько раз давала сдачу, – призналась Бэлла. – Но Кэт каждый раз либо, образно говоря, прибиралась за нами, либо брала вину на себя, поскольку ей глубоко плевать, что о ней думают. Она уже сталкивалась с

издевательствами в свой адрес на тёмной стороне и выработала к ним иммунитет. Мы же с Кэсси – нет, и Кэт, прекрасно понимая, как нам это непривычно и, мягко говоря, неприятно, начала защищать нас... но, как и сказала Кассандра, Катерина вчера первый раз разозлилась настолько, что сорвалась на Геллу.

– И, чтобы больше не нервничать из-за неё, после просто-напросто убила, не забыв помучить напоследок, – со скучающим видом закончил директор.

– Нет! – воскликнула Бэлла. – Вы нас не слушаете! Кэт не способна на убийство! Что-то пошло не так во время применения напитка правды, или настоящий убийца каким-то образом заставил Кэт давать нужные вам для обвинения показания!

– Директор, – нерешительно начала Раймонда. – Может быть, всё-таки...

– Может быть, что? – перебил её директор. – Может быть, из-за вашей привязанности и абсурдной уверенности в невиновности этой ведьмы, вы собираетесь поставить под сомнение веками испытанный способ получения истины?

– Нет, но...

– Или вы хотите обвинить моего секретаря Анис в том, что она случайно или даже намеренно налила Катерине что-то вместо напитка правды?!

– Я не это...

– Ну, раз вы не «это» и не «то» то, пожалуйста, перестаньте вступать в разговор лишь потому, что вам что-то показалось! А теперь вы, девушки, – словно ни в чём не бывало, вновь обратился директор к фее-ведьмочкам. – Поскольку вина Катерины доказана, то отныне любая помощь или укрывательство информации о её местонахождении будет являться пособничеством убийце. Я понятно выразился?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/maksimova_dariya/garmoniya-kniga_1-problesk

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)